

гальной организации, способной стати огнищем революции, а дальше утворение подобных организаций революционных на провинции и цѣлковите...

Южный Край доносят, что въ повѣтахъ Мелитопольскомъ и Дибровскомъ вылагали великими массами саранча. Въ пов. Дибровскомъ...

Франція. Станъ здоровья гр. Шамборъ не оказываетъ никакого поощрения, загално дожидаются скорой вѣсти о его смерти. Сторонники гр. Шамборъ...

Сербія. Розруха политичай между селянами помяно численности арестованы и репрессалии съ стороны правительства растутъ и ширяются съ каждымъ днемъ. Ненависть и негодование народа...

Ромунія. Еще не полагательно и не затерто прикрого вражеска антиавстрийской демонстраций, выправленной на бенетъ въ Йосахъ, а зновъ...

днейники ромунскій яко рѣчь великого значеня и розпочали на той тематъ розпознати неприязно и вызывающе супротивъ Австрій. Що обуренье...

НОВИНКИ.

Третомъ вѣчери бѣды п. Ореста Авдыновского не прочитають нашъ Ви. Читатель, бо ц к. Прокураторія...

Рускій фестинъ на Погуляцѣ удался вчера при сирійской погодѣ дуже хорошо. Цѣлый огородъ бувъ...

Про руско-народный театръ подѣ дирекцію Бибериновича и Грыневецкого пишуть намъ зъ Дрогобыча: Въ недѣлю, дня 15 л. с. м. отбудеся...

ви, позаякъ персоналъ буде подѣлений на двѣ части. Оттакъ удасть нашъ театръ до Тернополя на часъ...

Загалный зборъ членѣвъ филіи тов. „Просвѣты“ въ Коломый. По майже 2-лѣтнімъ застою отбудеся дня 3 л. с. м. загалный зборъ коломыйской филіи „Просвѣты“...

Зъ Жовтвицкы пишуть намъ: Мы дуже „мягкіи“ народъ!... Нѣкто може не давить вѣри, а такъ...

роства въ Жовкѣ. Въ наслѣдство тон „мягкости“ жовтвицкой рады съ большою рускою, порѣшили, якъ...

Подкупства при послѣднихъ выборахъ до союму практиковались не лишъ въ русской части краю, але и на Мазурцихъ. Про подкупства на Руси польскія газеты...

Наслѣдні выборы. Подасмо до публичной вѣдомости, що гр. Красицкій зъ Лиска наказавъ, чтобы громада...

нхъ красу, славяты ихъ любовь, яко одну въ головныхъ прикметъ счастья або нещастя своихъ героѣвъ. Шевченко оспѣвуе женщину яко — чолотка. Ея терпѣня и любовь, ея...

У яшомъ раѣ на земли Нѣчого красшого немає, Якъ тая мати молодая Съ своимъ дятяточкомъ малымъ.

Але не только любити и голубити своихъ дѣтей умѣе мати у Шевченка; она выкупе душу героѣвъ и наколѣбъ самъ найзнаменитѣйшій чолвѣкъ стративъ свою матерь, какъ она змогла розбудити его сердце, то — — Горе! Дитина бѣ тая выросла Безъ матерѣ и мы бѣ не знали И доси правды на землѣ, Святой волѣ...

безъ страху дивится, якъ ви улюбленого сына-християнина замучуютъ на смерть въ римскомъ колѣзѣ; она гордится замученымъ за правду сыномъ и идею его смерти веде дальше его дѣло:

И ты слова его живи Въ живу душу приняла И на торжища и въ чертоги Ты слово правды понесла.

Але крѣмъ подвигу материнской любви женщина у Шевченка является подругою-пошительскою; своею любовью и своимъ самолюбьемъ освѣчуе она и повне небезпеченствѣ житье гайдамаки Галайды та сумній дни сироты-бѣдняки пастуха, у которого при думцѣ о своей безталанной доли поплыли тяжкы слѣзы.

А дѣвчина При самой дорогѣ Недалеко коло мене Плоскѣвъ выбирала Тай почула, шо я плачу... Пришла, привитала, Утирала мои слѣзы И поцѣлувала. Неначе сонце засіяло, Неначе все на свѣтѣ стало Мое — ланы, гаѣ, сады...

Женщина зновъ является подругою готовою до самопожертвованя, покидае все радости жизни и иде За невольникомъ убогимъ Ажъ у Сибѣр! Сама же любовь является для героинѣ Шевченка не забавою, не упоеньемъ, а страданьемъ:

И за шо я его такъ довго, Такъ тяжко любила!...

За многого якъ сибѣвати — Любо й потужити...

говорять двѣ его героинѣ. И въ той же самой часѣ середъ загално чолвѣчьего горя, котре оплакуе Шевченко, онѣ видятъ въ любви однѣееньке счастье, задыя которого людямъ варто жити.

Не вартъ, ей Богу, жить на свѣтѣ, Коли нема кого любить! —

говорить у него салдатъ въ „Москалевѣй криницѣ“. Люби ти — найвеличнѣйша задача героинѣ Шевченка. Але любити не для власной роскоши, лишь ддятого, шо только любовь сполучаетъ, послѣ думки Шевченка, найрѣжнороднѣйшихъ людей, а може и ддятого, шо онѣ уважае женщину наибольше способною до подвигѣвъ самопожертвованя во имя того вначелого чувства, сполучающего всеѣхъ людей во имя братства. И проста селянка и княжна-институтка одинаково працюють во имя всепрощающей любви ближнего.

(Вѣдьма) — — Все забула: Злее и не злее, Всеѣхъ простила, всеѣхъ любила И мовъ надъ землею Святымъ ангеломъ вѣтала, — Такъ ѣй легко стало!

все по болящихъ день и нѣчь ходила и всеѣмъ людямъ помагала... Або (Княжна) — — Мовъ оиза голубонька Село облетѣла,

У всеѣхъ була, всеѣхъ бачила, Все повеселѣли. Тамъ словами привитала, Тамъ нагодувала; Шо день божій обходила Село, помагала Усякому...

Але признаючи, шо любовь безъ достаточного умового и морального развитя не може принести хѣсна людямъ, Шевченко сумуе надъ недостающею развитя женщины-матери:

Сама бѣ учила, та не знала Она письма того. Взяла Та въ школу одвела, Доглядала Сама его, сама й навчала Добру и рѣзуму...

И такъ задача женщины по идеалу Шевченка — то любити отдаючи всю себе на счастье, на помѣчь не только своему мужу, своимъ дѣтямъ, але и своимъ ближнимъ въ наибольшемъ значеню сего слова, носити въ своемъ сердцѣ прекраснѣйшій идеалъ добра, братней любви и передавати его людямъ.

И всеѣ мы, зобравшися тутъ почтательки Шевченка, хибажъ не можемо и мы згодитися съ тымъ идеалами: хибажъ не повинна задача женщины на томъ основуватися, чтобы просвѣтити свой умъ свѣтломъ знаня, чтобы берегти въ своемъ сердцѣ вайвеличнѣйше въ чувствѣ — чувство любви, и всеѣ свои змаганя, всю жизнь свою посвятити на торжество и побѣду того чувства середѣ чолвѣчества?

